

ФАШИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В ГЕРМАНИИ (“Большевик-ленинец” № 2 [12]. 1933 год)*

Сторонники журнала “Большевик-Ленинец”, считая необходимым организованное фиксирование точек зрения на происходящие в Германии события всемирно-исторического значения, вносят тезисы. Редакция журнала “Б-Л”, выпуская эти тезисы, призывает всех большевиков-ленинцев изолятора обсудить их и выразить свое отношение.

Редакция “Б-Л”.

1. Происходящий в Германии государственный контрреволюционный переворот – мартовская контрреволюция является событием величайшего исторического значения.¹

* Публикация Александра Фокина. Публикатор благодарит за предоставленные документы ГУФСИН России по Челябинской области. Работа выполнена при поддержке ФПМУ ЧелГУ.

¹ Март 1933 года ознаменовался целым рядом событий, обозначивших окончательное завершение веймарского режима. События мартовской “контрреволюции” начались 5 марта с выборов в Рейхстаг, на которых национал-социалисты получили большинство, и завершились 31 марта. Первым делом был принят закон “Об уравнивании земель с империей” (*Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich*), распустивший земельные парламенты. Их новый состав был определен в соответствии с результатами выборов в рейхстаг 5 марта.

Мировая империалистическая война не разрешила противоречий капиталистического общества. Наоборот, она их необычайно заострила, углубила и подняла на более высокую ступень.

Послевоенный экономический подъем (1920–1929) происходил не на базе расширенного мирового рынка. Основой этого подъема явилось большее или меньшее восстановление нормального спроса, крупные вложения в разоренные войной районы и потребовавшая огромных вложений техническая реконструкция промышленности, в особенности в САСШ и Германии.

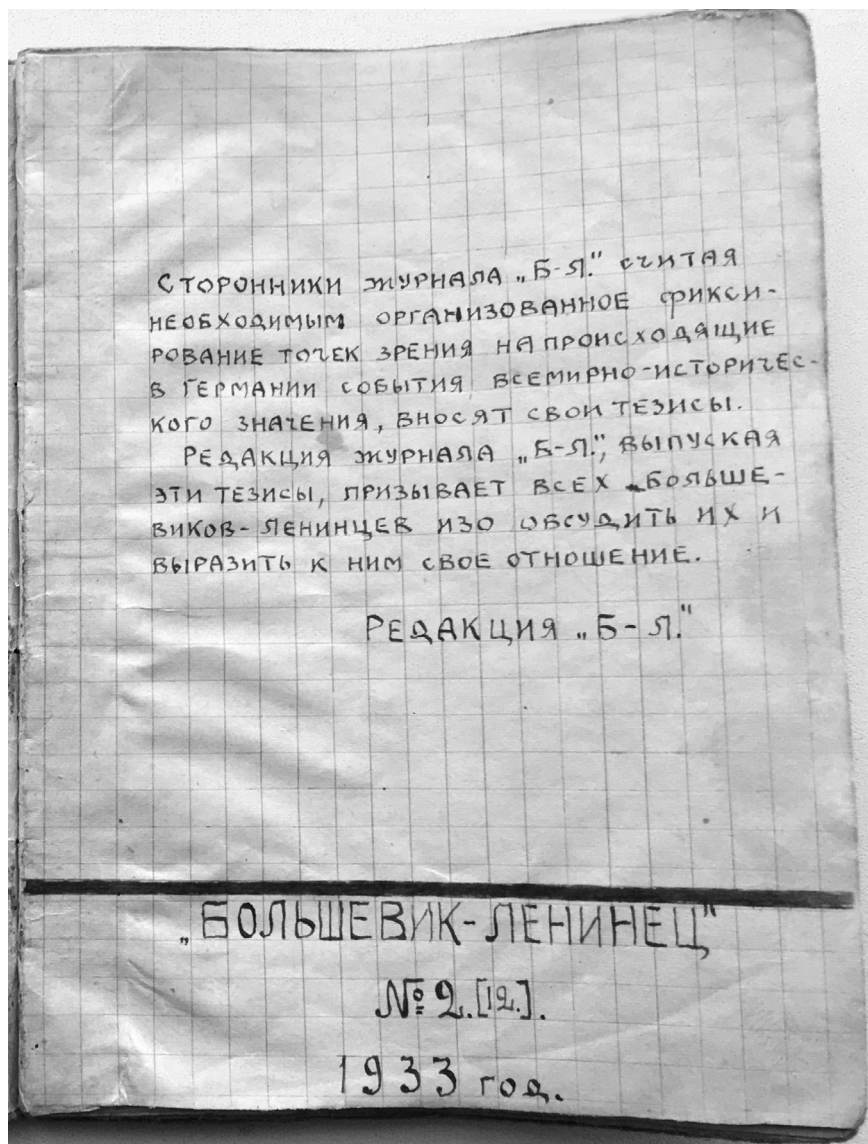
Ограничение мировых рынков и значительное сужение рынка СССР для капиталистических стран в результате октябрьской революции, при одновременно гигантском росте производственного аппарата САСШ, Германии и других стран капитализма и их колоний, обусловили относительность и иллюзорность послевоенного экономического подъема. Совокупность мировой продукции за все годы экономического подъема после войны, если исходить не из абсолютного размера производства, а из производства на душу населения, не перешагнула довоенной черты.

Сам экономический подъем не происходил равномерно во всех странах. В результате деформации послевоенного общества экономический подъем в САСШ происходил за счет вытеснения европейской продукции и капиталов, а экономический подъем в Германии, поставивший ее на второе место после САСШ по количеству экспортируемых товаров, происходил главным образом за счет Англии.

Эта стагнация производительных сил капиталистического общества обусловила и относительность послевоенной стабилизации, ее непрочность и недолговечность. Проблема войны империалистов между собой и СССР за новый передел рынков, как и проблема пролетарской революции, стояли поэтому всегда – стоят и сейчас – не как проблемы отдаленных десятилетий, а как проблемы любого дня, месяца и года.

Умиrotворенная и стабилизированная после войны при помощи американских капиталов, Европа с версализированной и юнгезированной Германией в самом центре является на деле данницей САСШ.² Львиную долю этой дани платила вплоть до 1932 года не только за себя, но и за всю Европу, Германия. Этим самым она была превращена благодаря тем

² “Версализированной” – отсылка в Версальскому мирному договору 28 июня 1919 года, официально завершившему Первую мировую войну. “Юнгезированной” – имеется в виду план Юнга, принятый на Гаагской конференции по репарациям 1929–30 гг. – второй план репарационных выплат Германии после Первой мировой войны.

Илл. 1. Первая страница тетради (фотография из личного архива публикатора).

огромным тяготам, которые легли на плечи ее трудящегося населения, в гигантский пороховой погреб, который должен был – немного раньше, немного позже – взорваться массовым народным недовольством, в фор-

ме ли пролетарской революции, или в форме буланжистской фашистской массовой волны национализма и шовинизма,³ – т.е. революционной или контрреволюционной, и войной. Именно это имел в виду т. Л. Троцкий, указывая еще в 1926 г., что работа Америки по превращению Европы в доминион нового типа может натолкнуться уже в ближайшее время на “сопротивление народов”, или на революцию, или войну.⁴ Националистический или революционный массовый взрыв в Германии означал бы, что в какой-то исторический момент работа Америки по превращению Европы, и в первую очередь Германии, в своеобразный доминион САСШ, натолкнулась на сопротивление народных масс, самого чувствительного и неустойчивого звена капитализма. Такой взрыв явился бы крахом европейского равновесия, крахом европейского реформизма и социал-демократии, которая, будучи тенью американского капитала, начала бы быстро терять остатки своего влияния и сходить со сцены одновременно с крахом европейского равновесия. Историческую сцену заняла бы в этом случае одна из двух полярных сил капиталистического общества: фашизм или коммунизм.

2. Мировой экономический кризис глубоко потряс устои капиталистического общества. Даже такой империалистический левиафан, как САСШ, содрогается под его ударами.

Германский капитализм поддерживал до кризиса свое равновесие беспереывным высасыванием иностранного капитала и огромным расширением, ценою перенапряжения всех сил страны, своего промышленного экспорта. Это давало ему возможность в годы подъема конъюнктуры относительно удовлетворять нужды масс и пацифицировать их политические настроения при помощи соц[иал]-демократии.

До последнего мирового кризиса Германская буржуазия рационализировала, концентрировала и расширила свой производственный аппарат.

Предприятия химической и металлургической промышленности усиленно объединялись в последнее пятнадцатилетие, либо путем слияния нескольких обществ в одно, либо путем взаимного участия в при-

³ Ультраправое движение во Франции в конце 1880-х годов под лозунгами реваншистской войны против Германии, пересмотра республиканской Конституции 1875 года и роспуска парламента. Движение возглавлял генерал Ж. Буланже.

⁴ Л. Д. Троцкий. Европа и Америка. Москва, 1926. Книга состоит из двух докладов Льва Троцкого (в июле 1924 г. и в феврале 1926 г.) о роли США в мировом капитализме, с приложением отрывков из других статей и докладов на эту же тему. (См. особенно раздел “Американский империализм и европейская социал-демократия”).

былях, “объединения интересов” (например, “объединение интересов фабрик красок”, “акционерное общество объединенных сталелитейных заводов”). Производственный аппарат и производственные возможности германского капитализма поднялись, несмотря на версальские путы, на огромную высоту, по сравнению с довоенным временем.

Вся эта гигантская техническая и структурная реорганизация проводилась преимущественно за счет иностранных кредитов. Примерно тот же путь проделан и Австрией, конечно, в соответствии с масштабом этой страны и с той разницей, что австрийское правительство, в отличие от германского, фактически лишено самостоятельности и в управлении страной, подпав и в этот отношении под опеку и контроль Лиги наций.

Значительная часть оборотных капиталов германского хозяйства также состоит из иностранных кредитов, притом краткосрочных. Из приблизительно 25 миллиардов оборотного капитала (в 1931 г.), 9-10 млрд. составляли американские, голландские, английские и швейцарские капиталы. Длительный экономический кризис подорвал германский экспорт, и вслед за этим и народное хозяйство в целом, уже без того истощенное огромными платежами по планам Дауэса-Юнга.⁵ Помимо обычного вывоза германских капиталов за границу (с 1925 по 1932 г. – около 9 млрд. марок), во время кризиса началась утечка иностранных капиталов из Германии: до 1932 г. включительно было изъято около 4-5 млрд. марок. С 1931 г. началось паническое бегство, вывоз за границу германских капиталов, как в результате неустойчивости внутриполитического положения, так и вследствие мирового кредитного кризиса и краха золотого стандарта в Англии, куда вследствие валютных потрясений и изменения таможенной политики (преференциальные тарифы для доминионов и дискриминационные пошлины для конкурентных

⁵ Планы репарационных выплат Германии после Первой мировой войны. План Дауэса был подписан 16 августа 1924 г. в Лондоне международной группой экспертов под руководством Чарльза Дауэса. План Дауэса обеспечил восстановление экономики Германии. Благодаря этому плану Веймарская республика стала способна выплачивать репарации. План Юнга сменил план Дауэса в 1930 г. План Юнга предусматривал сокращение общей суммы платежей Германии со сроком погашения 37 лет (с последующим возможным пересмотром) и создание особого Банка международных расчетов (БМР) вместо репарационной комиссии. На практике план Юнга выполнялся лишь до июля 1931 г., когда, по причине начавшегося мирового экономического кризиса, США ввели мораторий на выплату американских долгов по межсоюзническим обязательствам военного времени. При этом одновременно приостанавливались выплаты и репарационных платежей.

капиталистических стран и СССР) начали переноситься целиком многие германские производственные предприятия.

Сужение мировых рынков и рынка внутреннего, утечка капиталов, кредитный кризис, закрытие предприятий, безработица и обнищание масс, разорение городской мелкой буржуазии и крестьянства – все это следовало одно за другим и рождало следовавшие друг за другом чрезвычайные декреты Брюнинга,⁶ имевшие единственную цель: спасти капиталистическую Германию от катастрофы налоговым переобложением масс при сохранении основ политического режима широкой буржуазной демократии.

Внутриполитическое равновесие начало нарушаться. Причины бедствия начали все явственнее преломляться в сознании масс как последствия проигранной войны и версальского договора, при бессилии Америки “помогать” Германии в дальнейшем. Молодые поколения, не пережившие непосредственных ужасов войны, начали направлять свои мысли и волю к расторжению версальского договора и освобождению от французской кабалы (роль Америки массам не видна, т.к. она получает германскую контрибуцию не непосредственно, а через Францию). Начался рост националистической и шовинистической волны мелкой буржуазии, умело направленный в свое фашистское русло монополистическим капиталом Германии. То, чего не смогла совершить до сих пор пролетарская революция – национальное освобождение Германии – из-за дрейфа коммунистического руководства в 1932 году,⁷ пытается совершить мелкая буржуазия на путях контрреволюции.

3. Французский, Британский, Американский империализм имел только один способ сохранить внутреннее “веймарское” и “версальское” равновесие в Германии и Европе: аннулировать или отсрочить долги и предоставить Германии новые кредиты. Первая часть задачи

⁶ Генрих Бюрнинг (1885–1970), рейхсканцлер в 1930–32 гг. Будучи председателем парламентской фракции партии Центра, был назначен на пост премьера президентом Гинденбургом в соответствии с конституцией и возглавил, таким образом, кабинет, основанный не на доверии рейхстага, а на доверии президента. Правительство получило возможность управлять страной через принятие чрезвычайных декретов, минуя парламент.

⁷ Имеется в виду ориентация Коммунистической партии Германии (КПГ) на Коминтерн, политику которого контролировало партийное руководство СССР. Установки Коминтерна об отношении КПГ к социалистическим партиям Германии исходили из отождествления социал-демократии с “социал-фашизмом” и борьбу с их влиянием.

была почти полностью выполнена – отсрочка предоставлена, а репарации условно аннулированы. Но это оказалось недостаточным и не повлияло на ход внутренних процессов в стране. Оставалось последнее средство: предоставить Германии новые займы для оживления ее промышленности. Но предоставление займов – это значит увеличение производства. А как решить вопрос, куда деть германские товары, когда кризис во всем мире углубляется? Кроме того, при данной конъюнктуре английским, французским и американским специалистам меньше чем когда-либо может улыбаться усиление германской промышленности ради увеличения ее доли на мировом рынке. И как доверить, кроме того, Германии новые капиталы, когда даже сама германская буржуазия не верит в устойчивость политического положения Германии и спешно вывозит свои капиталы за границу? И, вдобавок, нельзя в этой ситуации усиливать германский капитализм, не усиливая в тоже время его стремлений порвать версальский договор.

Тем не менее, такая попытка была сделана. Ибо спасти и сохранить отчужденные у Германии колонии и европейские территории при помощи сговорчивого правительства серединных партий было бы гораздо дешевле при помощи новой войны. И в 1931 г. Франция пытается предоставить Германии совместно с Англией и САСШ долгосрочный заем в 500 млн. долларов, но при условии установления таможенного контроля над Германией, финансового контроля над ее займами и расходами и при обязательстве Германии в продолжение 10 лет не требовать никаких изменений мирных договоров в свою пользу, иными словами, при условии китаизации или австриизации Германии “великими державами”.

Совершенно ясно, что принятие правительством Брюнинга этих условий означало бы лишь чрезвычайное ускорение фашистского переворота. Это предложение было отклонено. Но. при отсутствии у коммунистов должного руководства, Германия все же продолжала идти семимильными шагами к фашизму.

4. Бурное нарастание фашистских настроений было, таким образом, обусловлено тем экономическим тупиком, в который завели Германию послевоенное состояние капитализма, глубокий экономический кризис и версальская система при слабости пролетарского авангарда. А бурное нарастание фашизма в свою очередь усиливало хозяйственный хаос, делая невозможным для международной биржи помочь ее хозяйству своими капиталами. Создался порочный круг, из которого “нормального” выхода не было. Дело шло к взрыву огромными массами “народа”

под руководством финансового капитала послевоенного равновесия и в первую очередь веймарской политической оболочки.

Мартовская контрреволюция и является прорывом первого звена версальской системы. Именно поэтому фашистский переворот встречен с такой ненавистью буржуазией стран-победительниц и с надеждой и восторгом буржуазией побежденных в империалистической войне стран и стран, исходом войны недовольных. Отсюда и неожиданные симпатии буржуазии победивших стран к рабочим и даже коммунистам Германии, борьбу которых с фашизмом она пытается использовать для закрепления неразрывно связанных между собой версальской и веймарской систем. Понятно также и стремление фашистских правительств Венгрии и Германии помочь австрийской буржуазии в деле фашизации своей страны.

5. Мартовская контрреволюция означает, в конечном счете, ликвидацию остатков революции 9-го ноября и веймарской системы. Но означает ли она одновременно возвращение власти тем социальным и политическим силам, которые управляли Германией до ноябрьской революции, т.е. реставрацию в прямом и непосредственном смысле?

Фашистский режим в Германии, вне зависимости от формы правления – будет ли в Германии фашистская монархия или фашистская республика – является режимом фашистского террора, а не возрожденной бисмарковской реакции, и является господством самой ведущей и агрессивной части могущественного монополистического капитализма Германии, верхов промышленного и банковского капитала, поддерживаемых в большей или меньшей мере и крупным аграрным капиталом, но не господством юнкеров, поддерживаемых в большей или меньшей мере промышленным и банковским капиталом до революции.

Что представлял из себя доноябрьский режим в Германии?⁸ Пользуясь краткой и сжатой формулировкой Троцкого, можно было сказать:

Германия была до 9 ноября страной без революционных традиций. Буржуазия пришла слишком поздно, чтобы серьезно тягаться с силами старого общества. После скромного опыта 1848 года она предоставила Бисмарку при помощи прусской армии объединить отечество. Чисто феодальное юнкерство было призвано для разрешения задач капиталистического развития и получило в свои руки все ресурсы буржуазного общества. После войны 1864–1866–1870 гг. остальбские

⁸ Речь идет о ноябрьской революции 1918 г. 9 января 1918 г. Германия была провозглашена республикой.

феодалы пересели из прусского седла в общеимперское.⁹ Либеральная буржуазия не переходила границ “ответственной” оппозиции, раз и навсегда предоставив юнкерству наводить порядок в капиталистическом обществе и распоряжаться его военными силами. Наконец, когда капиталистическое развитие поставило немецкую буржуазию перед новыми задачами мирового характера, она по-прежнему предоставила сплоченному вокруг монархии юнкерству вести вооруженную нацию.

Военная организация Германии находилась в полном соответствии с дореволюционным строем германского государства. В совокупности своей они образовали феодальную башню на капиталистическом фундаменте.

Ноябрьская революция в корне переменяла роли господствующих социальных групп: “феодальная башня” была политически взорвана, непосредственная власть передана буржуазии как классу в целом, либеральная буржуазия превратилась из “ответственной” оппозиции в непосредственно господствующего хозяина, а целиком сохранившееся экономически юнкерство – в “ответственную” оппозицию. В Германии установился режим широкой буржуазной демократии, опирающейся прямо или косвенно на реформистов.

Фашистский переворот не меняет классового или социального характера строя. Он означает лишь сосредоточение полноты непосредственной власти в руках узкого ведущего слоя промышленной и финансовой буржуазии. Буржуазная демократия в Германии, могущая идти в сравнении по своей широте лишь со строем Новой Зеландии или Австралии, подвергается беспощадному слому. В соответствии с внутренними и международными целями фашизма устанавливается режим белого террора, в сравнении с которым бисмарковская реакция, подвергшая за все время закона о социалистах¹⁰ высылке из районов осадного положения 900 человек и лишению свободы – 1500 человек с общим сроком заключения около 1000 лет в среднем (8 месяцев на человека) – является сущим пустяком.

6. Победа германского фашизма есть конец эры послевоенного демократического пацифизма и тяжелый удар, возможно и смертельный,

⁹ Даты, обозначающие политический процесс, закончившийся объединением Германии в 1871 году. На протяжении 1864–70 гг. Пруссия провела ряд удачных военных кампаний против Дании, Австрии и Франции.

¹⁰ “Закон против вредных и опасных стремлений социал-демократии” был принят 19 октября 1878 г. большинством депутатов рейхстага. Действие закона продлевалось, и закон сохранял силу до 30 сентября 1890 г.

по буржуазной демократии, как преобладающей в решающих странах капитализма форме буржуазного господства.

На первый план исторической сцены вступает, и возможно на значительный ряд лет, террористическая реакция – фашизм.

При свете разворачивающихся в Германии величайших событий революционные коммунисты обязаны продумать и осмыслить то новое, что вносится этим крутым поворотом истории в важнейшие мировые проблемы. Каковы непосредственные судьбы капитализма и мирового коммунистического движения? Каковы перспективы и сроки пролетарской революции в Европе? Каковы непосредственные перспективы СССР и связанных с ним проблем? Каковы непосредственные задачи международной организации большевиков-ленинцев? На все эти вопросы необходимо дать себе ответ немедленно, хотя бы и в самой схематической и общей форме.

7. В основе мартовской контрреволюции лежит переkreщение и переплетение следующих объективных факторов.

а) Все усиливающееся стремление руководящих кругов монополистического капитализма к усилению реакции и к постепенной ликвидации буржуазной демократии, как результат вытеснения капиталистическими монополиями свободной конкуренции;

б) Стремление господствующих классов к реакции, как противодействие революционизированию масс, в результате исторического кризиса всей капиталистической системы и испытанных ею после войны революционных потрясений;

в) Конец демократического пацифизма и демократических буржуазных иллюзий масс. Окончательный крах мирового очага реформизма – германской соц[иал]-демократии – в результате прекращения притока американских капиталов в Германию;

г) Колоссальное разочарование немецких масс режимом буржуазно-демократического парламентаризма под ударами мирового экономического кризиса, расшатавшего всю народно-хозяйственную жизнь страны при бессилии веймарского режима спасти их от голода, нищеты и разорения;

д) Отход организованных рабочих и трудящейся мелкой буржуазии от коммунистов. Вследствие разочарования результатами сталинского “социализма” и бессилия оппортунистического руководства германской компартии когда-либо прийти к власти;

е) Шовинизация мелкой буржуазии, люмпен-пролетариата и не-

которых прослоек пролетариата под влиянием тягот легшего на плечи трудящихся версальского договора;

ж) Невозможность для германской буржуазии дальнейшего удержания в своих руках власти методами и в рамках сгнившего веймарского строя и при сохранении основ версальского договора.

На всей этой основе и происходил могущественный рост германского фашизма, рост, завершившийся после почти восьмимесячного политического кризиса государственным переворотом.

Поставленная Л. Д. Троцким еще в 1922 г. проблема [дилемма?]: к коммунизму или фашизму – реализуется сейчас в Германии с фашистского конца. Эту жестокую правду надо видеть до конца, чтобы не потерять марксистской ориентировки, чтоб понять стоящие пред нами задачи.

8. Германский фашизм не “вращается” в веймарскую республику, не растворяется в ней, не приспособляется “к рамкам и формам буржуазной демократии”, а сносит ее на слом путем государственного переворота, совершаемого в союзе с юнкерами из “национальной” партии во главе с президентом республики.

Нанесение решающего удара по рабочему классу к[онтр]-революция приурочила к началу 1933 г. не случайно. Уже к концу прошлого 1932 г. массовый вал к[онтр]-революции достиг кульминационной точки. Начался отлив масс от фашистов при продолжающемся росте коммунистических избирателей. Дальнейшее промедление реакции с реализацией к[онтр]-революционной ситуации грозило усилить этот начавшийся уже отход разочаровываемых медлительностью фашизма масс от контрреволюции и усилить начавшийся процесс радикализации. Этому процессу режим веймарской Германии не мог противопоставить никаких решающих препятствий. Как показал опыт 1932 года, единственным серьезным препятствием, которое встретил бы пролетариат и идущая за ним мелкая буржуазия в своей попытке снести веймарское государство, могла бы явиться лишь тупость и глупость (или оппортунизм) руководства коммунистов. Или контрреволюционный переворот в самый благоприятный для верхов германского империализма за все последние 14 лет момент, или риск упустить его и получить через год-два, а может быть и раньше, новый 1923 год.¹¹ Так стоял вопрос в конце 1932 года.

¹¹ Речь идет о плане коммунистического восстания в октябре 1923 г. План был разработан Исполкомом Коминтерна под руководством члена исполкома и члена Политбюро ЦК РКП(б) Карла Радека, предполагавшего, что назрел момент для рабочей революции. Несмотря на поддержку и координацию со стороны СССР, восстание провалилось.

Эта ситуация консолидировала ведущие круги монополистического капитализма Германии для немедленного осуществления своей задачи: нанесения решающего удара по рабочему классу и по “недоделанной революции” 9 ноября.

Эту исключительную по своей ясности ситуацию могли не видеть только слепые или люди, не желающие ее видеть. Эта ситуация повелительно диктовала коммунистам энергичную, всемерную, лихорадочную подготовку к воспрепятствованию этому перевороту, к намерстыванию упущенного за предшествовавшие годы, к немедленному созданию единого рабочего антифашистского фронта, к немедленной подготовке всеобщей стачки, к немедленному вооружению рабочих, к немедленному и широкому декларированию своей готовности и решимости отбить всеми средствами и силами первые же попытки к[онтр]-революционного переворота.

9. Движущими силами мартовской к[онтр]-революции являются наиболее реакционные, шовинистические круги монополистического капитализма Германии, германского империализма, превратившего при посредстве своей фашистской партии в свою социальную опору мелкую буржуазию и деклассированных рабочих. Этот социальный конгломерат объединен ненавистью к веймарской республике и к коммунизму, ненавистью к партиям, руководившим веймарской Германией и заключившим версальский мир, стремлением каким угодно способом порвать версальские цепи и воссоздать мощную “германскую империю”.

Партию националистов (партия главным образом крупных помещиков и лишь затем крупных промышленников) и партию национал-социалистов (партия главным образом, если не по преимуществу, крупных промышленников по своим целям и задачам, но не по социальному составу) объединяет конкретная программа эксплуатации пролетариата и внешней агрессии, создание мощной империи с переложением версальских цепей хотя бы на СССР. Разделяет их главным образом вопрос о будущей государственной форме. Национал-социалисты стремятся к установлению диктатуры своей партии по итальянскому образцу, к установлению политического господства промышленного капитала; националисты стремятся к реставрации монархии или к созданию консервативной республики и в обоих случаях – к восстановлению довоенной политической роли крупнопомещичьего дворянства.

При всех политических расхождениях между этими двумя партиями, и даже тогда, когда эти расхождения принимают острые формы, не-

обходимо помнить об их исключительном социальном и генетическом родстве. Из единой прежде партии национально не откололась, а была выделена партия н-с (“национал-социалистическая рабочая партия Германии” – “NSDAP”), и своей программой, рассчитанной на уловление мелкого буржуа и деклассированного рабочего, она оформляет их недовольство в реакционном направлении, превращая их в орудие магнатов финансового капитала.

Эта “радикальная” программа, принятая за чистую монету, привела даже некоторых оппозиционеров к ошибочной оценке фашизма как леворадикального движения, что в свою очередь явилось источником тягчайших теоретических и тактических ошибок в вопросах германской ситуации.

Мелкая буржуазия и деклассированные рабочие ждут от совершаемого их руками переворота молочных рек в кисельных берегах. Они связывают с ним надежды на лучшее будущее. Они верят в него. Они готовы, как и в дни военно-патриотического угара 1914-1915 гг., умереть в борьбе за это будущее. Конечно, после переворота они постепенно разочаруются в фашизме. Но в условиях, когда фашистское правительство укрепитя, левеющая мелкая буржуазия будет обуздана на известный срок новым госаппаратом, обладающим несравненно более могущественными средствами подавления масс, чем веймарский, и это затруднит ей осуществление активной смычки с революционным пролетариатом.

10. Точно определить сегодняшнее соотношение классовых сил в Германии трудно. Государственный переворот еще продолжается, и соотношение сил, следовательно, меняется с часу на час. Одно несомненно. Консолидированному единому фронту оголтелой реакции противостоял до начала переворота, противостоит и сейчас дезориентированный и расколотый рабочий класс. Если националистические группировки были вынуждены численностью и сознательностью германского пролетариата готовиться к перевороту целых 14 лет, то та легкость, с какой им удалось нанести ему первые, и обычно в таких случаях решающие удары, была обусловлена в решающей мере его дезориентированностью в последние годы и особенно в самый критический момент борьбы. Разбитый на три части – социал-демократическую, коммунистическую и “христианскую”, он никем не был объединен, его никто не пытался объединить и поднять на борьбу даже перед непосредственным лицом фашистского переворота. Ни один из

этих отрядов не пытался в отдельности воспрепятствовать к[онтр]-революционному перевороту. И в результате к[онтр]-революция не получила до сих пор ни объединенного, ни частичного отпора рабочих.

Разумеется, нельзя было ожидать физического сопротивления фашизму от антифашистских (или не фашистских) чисто буржуазных “веймарских” партий: католического центра и государственной (быв. демократической). Ведь даже классический, чисто гитлеровский фашистский переворот не явился бы покушением на частную собственность магнатов тяжелой промышленности, католиков или на собственность демократической торговой буржуазии. Боязнь же госкапиталистических экспериментов нового режима и угроза быть оттертыми надолго от непосредственного управления страной не могли и не могут служить стимулом для борьбы с новым правительством какими-либо иными формами и методами кроме парламентского голосования и оппозиционных статей в прессе, и особенно, когда эти партии не стоят непосредственно у правительственного руля.

Использовать имеющую место оппозиционность к этим партиям находящихся под их влиянием рабочих, христианских и гирш-дункеровских профсоюзов,¹² т.е. демократически настроенных рабочих, для их отрыва от этих партий. Для их активного противопоставления фашизму коммунисты могли бы лишь [действовать] под лозунгом единого рабочего антифашистского фронта с этими рабочими. Но этого сделано не было. Больше того. В условиях полного бездействия и пассивности коммунистического руководства до назначения Гитлера рейхсканцлером, во время назначения (30.I.33) и после назначения, и даже в момент самого госпереворота, совершенно естественно, что вся эта крупная сила демократически настроенных рабочих осталась нереализованной. Они остались под полным влиянием центра и государственной партии, т.е. пассивными свидетелями переворота.

Центр и государственная партия – это партия либеральной буржуазии. Они являются антифашистскими в той же мере, в какой буржуазная демократия противостоит другой форме буржуазного государства – фашистской. Но режим широкой буржуазной демократии завоеван руками рабочих, а не буржуазии и, следовательно, помешать его фашистской ликвидации могли бы не буржуа, хотя бы и либеральные, а только

¹² В Германии в 1860-х годах существовало несколько типов рабочих союзов: социал-демократические союзы (*Gewerkschaften*); Гирш-Дункеровские союзы (*Gewerkvereine*), связанные с партией свободомыслящих; и христианские (католические и евангелические) союзы рабочих.

рабочие, для которых он является плацдармом для борьбы за свои повседневные нужды и для борьбы за установление своей диктатуры.

Центр за фашизм прямо не голосует. Но если выяснится, что ближайшим результатом переворота будет не классический фашистский режим, а несколько смягченная, так сказать полуфашистская разновидность государства, то центр его несомненно и прямо поддержит, как он поддерживал в свое время и вильгельмовскую монархию.

За головным, т.е. нац.-социалистическим отрядом к[онтр]-революции стоят: часть центрального общеимперского госаппарата (с частью или всей полицией), быстро расширяющаяся сеть аппаратов местного самоуправления и власти ландтагов, муниципалитетов и общин, захватываемая национал-социалистами [посредством] энергично проводимых на местах госпереворотов, сотни тысяч вооруженных штурмовиков, гигантские массы мелкой буржуазии, чиновничества, служащих и отсталых рабочих и, наконец, решительность и беспощадность, подъем и напор – факторы, играющие в соотношении классовых сил огромную роль.

За националистическим отрядом контрреволюции стоят: решающая часть общеимперского госаппарата, стотысячный рейхсвер, какая-то часть полиции и жандармерии, около 200 тысяч бойцов “стального шлема”,¹³ основные кадры имперского генералитета и офицерства, дворянство и крупные помещики.

В случае конфликта или кризиса взаимоотношений с национал-социалистами из-за выбора государственной формы правления рейхсвер подвергся бы жесточайшей дифференциации, но зато на стороне националистов могут оказаться соц.-демократы, которые предпочтут полуфашистскую монархию или республику в качестве “меньшего зла” в сравнении с режимом полного фашизма. Не находясь под непосредственным огнем коммунистической критики, социал-демократические руководители несомненно попытаются спастись от катастрофы возложения на гиндербурговскую чашу весов всей оставшейся у них массовой базы,¹⁴ как только (и если) выяснится отличие его от Гитлера именно в этом смысле. Едва ли можно сейчас указать с категорической

¹³ Союз солдат-фронтовиков “Штальгель”, сформированный из числа ветеранов Первой мировой войны 23 декабря 1918 г. для защиты рейха от социалистических и коммунистических восстаний.

¹⁴ Пауль фон Гинденбург (1847–1934), рейхспрезидент Германии (1925–1934). 30 января 1933 г. Гинденбург назначил Адольфа Гитлера рейхсканцлером, президентским декретом поручив ему сформировать правительство.

определенностью те формы, в которые переворот выкристаллизуется на ближайшем этапе, будет ли он консервативно антивеймарским или сразу же законченно фашистским, т.к. недостаточно ясно, кому из партнеров на данном этапе принадлежит фактическая гегемония в блоке.

Разумеется, рабочему классу одинаково опасны оба варианта возможного ближайшего развития, они ему несут одинаковые бедствия и одинаковый режим террора.

Усиление внутренних трений и борьбы между союзниками неизбежно. Эта борьба может даже временами принять весьма острые формы, ибо внутриклассовые противоречия между аграрным и промышленным капиталом и противоречия между стремлениями мелкой буржуазии и задачами финансовой олигархии будут все резче пробиваться наружу, и часто в весьма неожиданных формах. Но распад блока до упрочнения нового режима, в результате взрыва внутренних противоречий маловероятен, слишком тесно совпадают цели и задачи партнеров. Если пролетариат в лице коммунистической партии должен был и мог и может использовать противоречия в лагере буржуазии в целом между ее фашистской и не фашистской либерально-демократической частью, то противоречия внутри гарцбургского блока с этой точки зрения очень малы.¹⁵ Разумеется, это не значит, что пролетариат не должен бдительнейше следить за всеми перипетиями этой борьбы и что он не должен ее использовать в свою пользу.

Конкретный маршрут контрреволюции не исключает того, что уже в процессе самого переворота нацисты перехлестнут националистов, оттеснив их окончательно на второй план. Но возможно также, что переход полноты власти к фашистам произойдет дополнительным *coup d'état*, сравнительно мирным, или же слиянием обеих партий в одной с размыванием центра и остатков других буржуазных партий – безразлично, через этап коалирования с ними или без этого – что более всего вероятно.

11. Конец веймарской Германии и крах европейского равновесия означает смерть германской социал-демократии и начало конца реформизма.

Мартовский к[онтр]-революцией нанесен германской с[оциал]-д[емократии] решающий удар. Ее политика коалирования с буржуазными партиями, ее теория мирного, эволюционного перерастания буржу-

¹⁵ Гарцбургский фронт или блок (Harzburger Front) – политический блок германских правых националистов и национал-социалистов в начале 1930-х годов.

азной демократии в социализм обанкротилась с полной очевидностью и наглядностью для масс в наиболее классической стране буржуазной демократии. Ее политика и теория родили не социализм, а фашизм.

Распад германской социал-демократии отныне неизбежен. Она будет разваливаться по трем направлениям. Рабочие низы будут питать коммунизм в лице возрожденной коммунистической партии Германии, а аппаратно-бюрократические срединные и верхние звенья частично вращаются в фашизм, частично уйдут в обывательщину. Никакие попытки “ортодоксальных” соц.-демократов спасти организацию полулегальным или нелегальным приспособлением к ситуации этих процессов не смогут предотвратить.

Соц.-демократия обанкротилась и в политике, и в теории. В марте массы получили наглядный концентрированный урок исторического масштаба. И пусть сегодня торжествует реакция. Крах соц.-демократии – это начало решающего торжества идей коммунизма и пролетарской революции в среде широких кадровых слоев германского пролетариата. От краха германской соц.-демократии выиграет в историческом счете не фашизм, а коммунизм.

Социал-демократия не оказала сопротивления фашистскому перевороту. Ту же социал-демократическую тактику применило и руководство Коммунистической Партии Германии (КПГ). В результате – крупнейшая победа фашизма, его бескровный “Октябрь”.

Непротивление руководства КПГ и Коммунистического Интернационала (КИ) фашистскому перевороту – это лишь решающее и завершающее звено той цепи измен мировой революции, которую международный сталинизм ковал на протяжении длинного ряда предшествующих лет. Рабочий класс Германии еще не разбит. Но активность его парализована предательством вождей, сдавшихся в фашистский плен без единого выстрела, без малейшей попытки своевременно подготовить отпор, без попытки организовать сопротивление пролетариата в момент переворота.

Тысячи и тысячи вождей, вожаков и активистов рабочего класса заполняют, как заложники, тюрьмы и концлагеря Германии. Взбесившийся фашизм будет, несомненно, отвечать на каждую стачку, на каждое вооруженное выступление рабочих расстрелами или угрозой немедленного расстрела этих кадров, что в немалой степени дополнительно парализует активность пролетариата в борьбе с контрреволюцией.

Перед нарастающей угрозой фашистского переворота революционное руководство коммунистов было обязано:

А. Крепить изо дня в день единый антифашистский фронт рабочего класса;

Б. Тщательно готовить всеобщую стачку для немедленного осуществления ее в ответ на попытку фашистского переворота;

В. Тщательно готовить все возможное для вооружения рабочих к моменту выступления к[онтр]-революции;

Г. Мобилизовать лучшие силы мирового коммунистического движения в помощь германскому пролетариату;

Д. Мобилизовать Красную Армию СССР для активной поддержки антифашистского выступления рабочего класса Германии;

Е. Открыто и мужественно заявить пролетарскому общественному мнению Германии, что в его героической борьбе с фашизмом он не одинок, что пролетариат СССР поможет ему раздавить к[онтр]-революцию всеми ресурсами своей страны, в том числе и ее вооруженными силами, ждущими этого исторического часа в полной мобилизационной готовности, что русский пролетариат с такой же решительностью исполнит свой долг по отношению к своим германским братьям, с какой последние его выполняли по отношению к России в 1918 г.

Этих элементарных международных революционных обязанностей руководство КПП, Коминтерна и вся международная сталинщина никогда не пыталась подготовить и выполнить, и не выполнила их в самый решающий и критический момент ситуации, как об этом и сигнализировала своевременно ленинская оппозиция в лице т. Троцкого.

Этим международная сталинщина подготовила и обусловила гигантское мировое поражение пролетариата. Этим она завершила свою измену мировой революции. Этим она вычеркнула КИ из списка революционных факторов, превратив его в хвост, в левое крыло соц.-демократии.

Этим решающим предательством сталинщины нанесен сокрушительный удар мировому коммунистическому движению.

Но термидорианско-бонапартистская бюрократия бессильна нанести коммунизму смертельный удар. И в Германии коммунистическое движение, возрожденное на новой основе, уже скоро даст о себе знать, пробивая себе новые и расширенные пути к рабочему классу. Бои, которые развернутся против фашизма, покажут это с очевидностью уже в ближайший период.

Веймарская Германия умерла. Над ратушами Германии уже не взвоятся больше ее знамена. Многолетние сдвиги вправо в соотношении классовых сил, трехлетнее нарастание фашизма, банкротство и

капитуляция соц.-демократии и руководства КИ – все это победоносно реализовано мартовской контрреволюцией.

Императорские и фашистские знамена будут сменены в Германии только красными знаменами пролетарской революции.

12. В течение ряда лет ленинская оппозиция с тревогой следила за нарастающими в Германии событиями, непрерывно разъясня их масштаб и величайшее историческое значение. Непрерывно и без устали сигнализировала она о той опасности для всего мирового рабочего движения, которая вызревает в Германии в лице фашизма.

Лживым прогнозам Коминтерна (1929 г.) о революционном подъеме и непосредственно революционной ситуации в Германии (1929–1932 гг.) ленинская оппозиция непрерывно противопоставляла указания на вызревающую непосредственно к[онтр]-революционную ситуацию, на опасности недостаточного роста оборонительных тенденций в пролетариате, главным образом, в результате усыпления его бдительности лжереволюционным треском руководства.

Лживым утверждениям Коминтерна, что фашизм – это “левая радикализация масс” и “ступенька к коммунизму”, ленинская оппозиция противопоставляла оценку фашизма как самого правого националистического и шовинистического движения, непосредственно руководимого монополистическим капитализмом.

Дезориентирующим утверждениям Коминтерна (1930–32 гг.), что фашисты ни о каком перевороте не помышляют, что фашистский переворот совершился еще во время рейхсканцлерства Брюнинга, что фашисты врастают в веймарскую республику, что диктатура Национал-Социалистической партии в Германии мыслима лишь в рамках и форме буржуазной демократии, ленинская оппозиция противопоставляла указания на различие между фашизмом и буржуазной демократией, на значение этого различия именно для пролетариата, на исключительную и все нарастающую опасность именно фашистского переворота, что победоносный фашизм не вратет, а снесет веймарскую буржуазную демократию, взорвет ее формы и рамки, безразлично, придет ли он к власти парламентским или внепарламентским путем.

Коминтерновской тактике единого фронта с фашистами ленинская оппозиция противопоставляла тактику единого фронта против фашистов.

Коминтерновскому лозунгу – главный огонь против социал-демократии, ленинская оппозиция противопоставляла лозунг – главный огонь по национал-социалистам – фашистам.

Коминтерновскому термину “социал-фашисты” (VII.1928-II.1933), дезориентирующему рабочих в их борьбе с фашистами, ленинская оппозиция противопоставляла тезис о том, что социал-демократия и фашизм “составляют полюса буржуазного фронта”, единые лишь в тот момент, когда буржуазному обществу непосредственно угрожает пролетарская революция.

Коминтерновскому лозунгу “единый фронт только снизу”, означавшему на практике отказ от всякого единого фронта с социал-демократическими рабочими, ленинская оппозиция противопоставляла лозунг единого фронта на основе IV конгресса Коминтерна, и снизу и сверху, особенно в борьбе против фашизма.

Ленинская оппозиция требовала в течение ряда лет подготовки и осуществления в борьбе с германским фашизмом ленинской тактики времен борьбы с Корниловым. В ответ на это вся международная сталинщина обвиняла оппозицию и т. Троцкого в стремлении осуществить “единый фронт с Брюнингом”, “единый фронт от Тельмана до Брюнинга”, “единый фронт с католическими попами”, с “римским папой”, и что мы за социал-демократическую теорию “меньшего зла”.

Большевики-ленинцы отстаивали необходимость осуществить тактику единого фронта на принципиальных основах IV конгресса и сверху и снизу. В ответ на это сталинщина клеветала, будто мы за единый фронт только сверху, т.е. только с социал-демократическими вождями, но не с массами.

Большевики-ленинцы требовали начиная с 1930 года принятия всех мер для подготовки под лозунгом единого фронта к всеобщей стачке и к вооружению социал-демократических и коммунистических рабочих. Срывая эти лозунги, сталинщина клеветала, будто мы сеем иллюзии, что Брюнинг вооружит рабочих.

Накануне последних президентских выборов большевики-ленинцы указывали, что Гинденбург может легко переметнуться в фашистский лагерь и что поэтому задачей является проведение рабочего анти-фашистского кандидата в президенты единым фронтом, навязанным компартией социал-демократии.

Руководство же всей своей тактикой срывало эту задачу, обеспечив этим победу Гинденбурга, в том числе, голосами миллионов коммунистических избирателей.

Начиная с осени 1932 года большевики-ленинцы неустанно сигнализировали, что опасность фашистского переворота объединенными силами всей реакции стала не только практически актуальной, но

что эта проблема недель и максимум нескольких месяцев, т.е., что внепарламентского или парламентского фашистского госпереворота можно и следует ожидать теперь в любой день и час, даже здесь, за несколько тысяч верст от Германии, с не оставляющей никаких сомнений ясностью, ощущался быстрый переход политического кризиса в контрреволюционный переворот. Но как раз в это самое время международная сталинщина громче, чем когда-либо, кричала о вызревании ... революционного кризиса в Германии. Неувядаемым поистине позором покрыла себя эта клика и передовой статьей “Правды” от 30 января 1933 года. В тот самый момент, когда рейхсканцлер контрреволюции пришел наконец к власти, эта газетка тупоумной бюрократии по-прежнему шамкает:

“Фашистская диктатура в Германии находится в тупике. Она топчется на месте, не будучи в состоянии укрепить свое положение”.

Троцкий предостерегал, что в случае прихода к власти Гитлер усилится во много раз, что на завтра после победы фашистский танк пройдет по черепам и хребтам германских пролетариев, что это обязывает СССР двинуть Красную Армию на помощь поднявшемуся (а уверенность в такой помощи подняла бы немедленно и стихийно!) для борьбы с пришедшим к власти фашизмом рабочему классу Германии. В ответ на это XII пленум исполкома Коминтерна устами и Тельмана, и Мануильского заявил: “Троцкий провоцирует войну между СССР и Германией”.¹⁶

Так подготовлялась слепотой и оппортунизмом, предательством и клеветой величайшая измена мировой революции.

13. Легкость, с которой совершает переворот контрреволюция, бюрократия КИ будет, конечно, завтра объяснять “пассивностью” пролетариата, “не желавшего принять” бой, а не тем обстоятельством, что ни Коминтерн, ни руководство КПГ (не говоря уже о II Интернационале и СПГ) не готовили ему никакого сопротивления, не оказали и не призывали рабочий класс оказать ему сопротивление. Это объясняет теперь и причины столь упорного сопротивления Коминтерна ленинской тактике единого фронта. Зачем вовлекать в борьбу социал-демократию, когда он сам не борется и не готовится к борьбе? (как и с[оциал]-демократия).

В течение ряда лет несколько миллионов германских рабочих, несомненно, говорили себе: уже если компартия беспрерывно призывает к

¹⁶ Эрнст Тельман (1886–1944), лидер немецких коммунистов, Дмитрий Мануильский (1883–1959), в 1928–1943 гг. секретарь Исполкома Коминтерна.

всеобщим стачкам и баррикадам, когда нет революционной ситуации и во главе правительства стоят Мюллеры и Брюнинги, то как велико же будет, несомненно, ее сопротивление, когда к власти вздумают прийти Гитлеры, Геринги и Фрики?

Революционная трескотня Коминтерна скрывала от рабочих его подлинное лицо до такой степени, что едва ли многие из коммунистов решились бы высказать вслух опасение, что именно тогда, когда начнется фашистский переворот, шестимиллионная коммунистическая масса останется пассивной свидетельницей этого переворота. Но это случилось. Руководство коммунистического интернационала капитулировало перед фашизмом, парализовав этим всякое сопротивление рабочего класса.

Идеям коммунизма и вере в коммунистов нанесен сокрушительный удар этим предательством международной сталинщины. Эта измена международной революции, перехлестнувшая перселевщину, гомиندانовщину и 1923 год,¹⁷ войдет в историю рядом с датой 4 августа 1914 года.

14. Даже мы, большевики-ленинцы России, недооценивали всей глубины перерождения руководства Коминтерна и компартий главнейших капиталистических стран.

Выхолащивание революционного в компартиях явилось следствием, с одной стороны, подчинения их внутренним потребностям переродившейся российской бюрократии, с другой – их приспособления к режиму и рамкам буржуазно-демократической легальности в период стабилизации капитализма и с третьей – давления собственного аппарата с его инерцией, с его тысячами хорошо оплачиваемых и почтенных должностей и местечек членов рейхстага, ландтагов, муниципалитетов и общин, редакторов, пропагандистов, секретарей и т.д. и т.д.

Все эти причины окостенения, бюрократизации и перерождения, о которых ленинская оппозиция непрестанно сигнализировала, действовали исподволь и для масс малозаметно, и лишь на событиях 1933 года

¹⁷ Альберт Артур Парсель (Albert Arthur Purcell, 1972–1935), британский профсоюзный деятель и лейборист; президент Международной федерации профсоюзов с 1924 по 1928 гг. и депутат Британского парламента. Гоминьдан (Китайская Национальная народная партия) – национально-прогрессистская политическая партия Китайской республики. Гоминьдан вел вооруженную борьбу с генералами Бэйянской группировки и Коммунистической партией Китая за право управления страной вплоть до поражения в Гражданской войне в 1949 г., когда власть в стране полностью взяли в руки коммунисты и гоминьдановскому правительству пришлось бежать на Тайвань.

в Германии они катастрофически и как бы внезапно прорвались наружу, знаменовав количественный переход перерождения в новое качество.

15. Сталинская бюрократия в течение 3-х лет заигрывала с Гитлером, считая его завтрашним хозяином Германии. Всеми своими и Коминтерна действиями в Германии она помогала ему идти к власти. Она поддерживала стремя Гитлеру, как некогда поддерживала его Чан Кайши.

В период 1929–1932 до прихода к власти радикалов во Франции стояло у власти левое крыло “национального блока”, этого истинного руководящего центра французской буржуазии и политического органа “комите де форж”.¹⁸ Взаимоотношения между Францией и СССР достигли тогда большого напряжения. Кульминационным пунктом этого напряжения явились процесс “промпартии” и “союзного бюро РСДРП”. В это как раз время германский фашизм, превратившийся в крупнейший политический фактор, начал особенно яростно грозить в сторону Франции, заигрывая одновременно с СССР. Гитлер повторял на расширенной основе маневр Чан Кайши.

Эта насквозь лживая позиция Гитлера принималась сталинской бюрократией всерьез. Поэтому значение его прихода к власти тщательно замалчивалось до и после 30 января, и только после того, как начали “неожиданно” раскрываться его истинные внешнеполитические карты, целиком совпадающие с нашумевшими проектами Г. Эрве (беседа Геринга с Франсуа Понсе, совещания Розенберга, речи самого Гитлера),¹⁹ руководство совершает панический поворот, ознаменовывая его двумя постыдными актами: принятием на себя СССР обязанностей гаранта версальского договора и манифестом ИККИ от 5.III об его решении безоговорочно капитулировать перед II Интернационалом.²⁰

¹⁸ “Comité des forges”, Комитет металлургической промышленности Франции – организация предпринимателей французской черной металлургии. Возникла в 1864 г. В межвоенный период в директорат “комите де форж” входили владельцы крупнейших военных металлургических концернов и представители верхушки французской финансовой олигархии.

¹⁹ Густав Эрве (1871–1944) – французский синдикалист, эволюционировавший от социализма к национал-социализму. В 1919 г. создал Социалистическую национальную партию фашистского характера. До 1938 г. поддерживал Муссолини и Гитлера. В 1932 г. по инициативе Эрве создана военизированная структура *Milice socialiste nationale* – Социалистическая национальная милиция.

²⁰ Манифест ИККИ 5 марта 1933 года призывал к единству действий коммунистов и социалистов в борьбе против фашизма. В нем подчеркивалось, что только “единный фронт рабочего класса против буржуазии отбил бы наступление капитала и фашизма”.

Апелляция к национальным чувствам Гитлера не помогает. Не помогают и ссылки на то, что даже консервативная английская “Морнинг пост” понимает, что КИ и его секции превращены бюрократией в фактор капиталистической стабилизации (ред. “Известий” 4.III.33 г.). Фашизм неумолимо враждебен СССР, и бюрократия открыто бросается в объятия французского империализма и II Интернационала.

Отказываясь в течение 3-х лет от организации единого фронта для борьбы с фашизмом, руководство превратило своим манифестом тактику единого фронта в безоговорочную капитуляцию перед социал-демократией. Этим актом бюрократия ищет спасения от интервенции за спиной предателей.

Взаимный “отказ от нападок” — это взаимная амнистия. Коминтерн обязывает не разоблачать предательства социал-демократии, за это Социалистический Интернационал умалчивает о таковом же предательстве вождей коммунистического.

Вот смысл манифеста ИККИ от 5.III.

16. Дает ли победа фашизма дополнительную передышку капитализму?

Несмотря на то, что наша эпоха есть и остается эпохой пролетарских революций, что победа фашизма есть высшее обострение классовых и межгосударственных противоречий — победа Гитлера, тем не менее, укрепляет временно политическое господство буржуазии, отсрочивая на некоторое время даты пролетарской революции. В этом основной смысл поражения германского пролетариата.

Разумеется, о “десятилетиях” говорить не приходится. Пусть об этом мечтают фашистские идеологи. Если, как это писал Ленин, победа белогвардейщины в России означала бы 30-40 лет разгула белого террора, то этого нельзя сказать по отношению к Германии.

Россия — страна крестьянская. Рабочие — ничтожное меньшинство населения. Значительная часть из них еще не порвали связей с деревней. В Германии дело обстоит иначе. Германский рабочий класс — половина страны. Мы живем в эпоху войн и революций, когда политический опыт масс быстро растет, когда все процессы общественной жизни движутся семимильными шагами, когда классы не могут долго находиться в состоянии растерянности и пассивности, как бы жестоки ни были понесенные поражения. Для капиталистических мечтаний о десятилетиях капиталистической передышки для Германии не остается места.

Разумеется, ориентация на то, что победители продержатся месяц-другой и передерутся, расчислив этим путь коммунистам, есть вели-

чайшая дезориентация. Надо видеть, что есть как не революционная эпоха [sic.], как бы фашизм ни обострил все противоречия, сбросить его будет пролетариату (при прочих равных условиях) во много раз труднее, чем веймарский режим. Даже в том случае, если бы Германии пришлось сохранить свои версальские цепи, ее капитализм будет себе завоевывать передышку, отсрочку беспощадным подавлением рабочего класса.

Внутренние и внешние противоречия будут толкать правительства фашистской Германии на путь внешней агрессии, и в плане историческом – против СССР, ибо других путей длительного упрочения контрреволюции, как путем войны и через войны, нет и быть не может.

Но война чревата огромными революционными взрывами!

Разумеется, перспективу войны Германии против СССР надо понимать не как перспективу ближайших месяцев, а вероятнее всего, самых ближайших лет. Зато фашистский переворот приближает в гигантской степени японо-советскую войну.

Террор против рабочих и попытка фашистской перестройки всех пролетарских организаций будут, конечно, предшествовать войне.

Лозунг итальянских безработных “хлеба и войны” – тревожнейший показатель ситуации не только для Италии.

Задушив рабочие организации, германская контрреволюция может поставить этим самым вопрос не только о передышке для капитализма, но и об изменении наиболее вероятного до переворота маршрута мировой революции: германский пролетариат может уступить свою первую очередь французскому или английскому.

17. Какие перегруппировки сил вне Германии наиболее вероятны в результате фашистского переворота?

Раньше всего – сильное укрепление итальянского фашизма и ослабление всех борющихся с ним классовых сил.

Австрия с населяющими ее 7-8 млн. немцев является и экономически неразрывной частью Германии. Несмотря на ее большую, чем Германии, зависимость от Франции и Лиги Наций, переворот в Германии почти предопределяет и фашизацию Австрии. Перегруппировка вправо в буржуазном лагере Франции и приход к власти национального блока едва ли долго заставит себя ждать. Правда, пацифистско-радикальные группировки, стоящие ныне у власти, значительно подняли свой авторитет успехами своей внешней политики, превращением СССР в гаранта версальского договора. Усилены они и открытым введением

французской компартии в фарватер буржуазного пацифизма. Тем не менее, хозяевами Франции являются не эти мелкобуржуазные группировки, а стоящие пока в тени силы реакции, видящие свою историческую (или стратегическую) задачу в сокрушении СССР силами франко-германского блока.

От новой франко-германской войны Франция ничего не может выиграть. Сохранение версальского договора держит ее теперь под угрозой удара с востока. Кризис расшатывает ее народное хозяйство. Вопрос о новых рынках, как и сферах влияния, становится все более актуальным. Естественно поэтому, что мысли и взоры французской и германской реакции направлены на ближний восток, на СССР. До тех пор, пока созданный октябрьской революцией базис пролетарской диктатуры не будет разгромлен, т.е. не будут восстановлены буржуазные отношения собственности, СССР будет противостоять мировому капитализму как социально-враждебная сила.

Буржуазия до сих пор не могла решиться на войну из-за боязни разжечь ею мировую революцию. Но политическое положение внутри СССР и Германии питает ее надежды на благополучный для капитализма исход такой войны.

Разумеется, пролетариат может скоро обмануть надежды буржуазии. И при известных условиях война может даже явиться толчком для возрождения диктатуры пролетариата в СССР. В этом случае война империалистов против СССР явилась бы прологом величайшей мировой революционной бури и крахом европейского капитализма.

Переворот в Германии обострит франко-германские отношения, вероятнее всего, лишь на короткое время. Советско-германские же – всерьез и надолго, вероятнее всего, до их взрыва, т.е. как концентрированные противоречия всего капиталистического мира с единственной страной, прямо и непосредственно не входящей в систему капитализма и своими остатками наследства октябрьской революции ему враждебно противостоящей.

Фашистский переворот – это не только перспектива франко-германского блока против СССР, но и непосредственная перспектива блока Германии с Италией, Австрией, Венгрией и Болгарией. К нему легко может примкнуть и Турция. Ее оторвет от СССР близость войны и обещание отдать ей Батум с частью черноморских земель СССР.

Финансировать войну против СССР будет САСШ – этот самый могущественный, непримиримый и принципиальный его враг – при участии Англии и Франции.

Блок СССР с Францией против Германии, как исторически длительный, маловероятен. Но и он чреват для внутреннего развития СССР огромными опасностями.

Первые шаги к его установлению уже сделаны бюрократией. Заявлением Литвинова о согласии СССР гарантировать сохранность версальского договора (от Брестского России освободила не Франция, а Германия) сделан крупный шаг по превращению СССР в вооруженного вассала Франции, этого европейского жандарма, по выражению одного французского сверхпатриота – Эрве. Отныне СССР охраняет восточные границы империалистской Франции и западные границы полуфашистской Польши!

Железные объятия дружественного империализма Франции будут душить последние остатки Октябрьской революции. Бюрократия, выдающая свое самосохранение за тождественное с защитой революции, будет отныне с еще большей быстротой жертвовать вторым во имя первого, сдавая по частям и монополию внешней торговли взамен встречной гарантии Франции неприкосновенности западных границ СССР. Разумеется, окончательное включение СССР в систему капитализма предполагает в качестве предпосылки ликвидацию остатков октябрьского строя, невозможную без внутренних потрясений и без окончательного разгрома пролетариата СССР. Но все это значительно облегчается общим усилением мировой реакции в результате победы германского фашизма.

Фашистский переворот оживит надежды и активность всех контрреволюционных элементов СССР. Бонапартистско-термидорианские элементы госаппарата, партаппарата Красной Армии, технической и всякой иной интеллигенции, кулачество и нэпманство, широкие слои крестьянства, отброшенные в лагерь контрреволюции авантюристической политикой сталинизма – все эти элементы будут политически активизированы победой контрреволюции в Германии. В этих условиях опасность бонапартистского переворота становится особенно угрожающей.

18. Мировой пролетариат, поддержкой которого и держатся пока остатки октябрьского строя, сталинизм ослабил и дезорганизовал цепью предательств. В течение ряда лет он покупает якобы государственное укрепление СССР, а на деле лишь свое самосохранение и возвышение над пролетариатом, ценой отказа от курса на международную революцию, удушения Коминтерна, парализацией революционной пропаганды и действий компартий сильнейших капиталистических стран и

колоний, беспощадной борьбой с ленинской оппозицией и т. Троцким. Отсюда замалчивание Коминтерном событий 1930 г. в Индии, стачки в английском флоте, отсюда запрещение русским рабочим реагировать на эти события и даже на фашистский террор в Германии. (А сколько митингов было проведено продажными чиновниками для вящей проработки т. Троцкого!).

Чем выше поднимается волна мировой реакции, тем круче процесс сползания и перерождения бюрократии. Она не борется с реакцией, а сама усиливает ее, покупая БЕСКОНФЛИКТНОЕ существование СССР в капиталистическом окружении выбрасыванием за борт завоеваний и традиций Октября.

Спасение СССР бюрократия видит не в мировой революции, а в отказе от нее под предлогом построения социалистического общества в одной и единственной стране и силами этой страны.

Но, предавая интересы мирового пролетариата во имя якобы собственного, ссср-овского, бюрократия получает взамен лишь жалкие клочки бумаги с надписью “пакт ненападения”.

Вместо государственного укрепления СССР она лишь облегчает его разгром, т.к. разрушает те международные социальные основы, на которых только может держаться строй диктатуры в СССР.

Отказываясь от международной перманентной революции, она тем самым сама вскармливает контрреволюцию.

Бюрократия СССР непрерывно расчищала пути мировой реакции для разгрома коммунистического движения.

СССР изолируется от мирового пролетариата, как последний изолируется от пролетариата СССР.

Германская контрреволюция заливает Европу волной черной реакции. Мировой фашизм и полуфашизм организует государственную помощь австрийским и германским фашистам. Лишь пролетариат этих стран предоставлен собственной участи. Коминтерн и не пытался сплотить его и призвать к отпору реакции, как не пытался мобилизовать для помощи ему ресурсы мирового коммунистического движения и государственные ресурсы пролетариата СССР, как последний был изолирован вильгельмовской блокадой от пролетариата Германии до революции 9-го ноября.

Призыв “братских компартий” к битью стекол в барселонских и иных (но не московских, конечно) посольствах Германии – лишь “революционная” маскировка происшедшей измены. Они сопровождаются полным замалчиванием сталинщиной всемирно-исторического значе-

ния происходящего переворота. Ни одного митинга в СССР, ни одной рабочей резолюции о фашистском перевороте в Германии!

Контрреволюционный переворот в Германии является сильным ударом по пролетариату СССР, ибо усиливает его внешнюю изоляцию от пролетариата других стран.

Если революция в Германии дала бы могущественный толчок революционному движению в СССР, то опасность контрреволюции в Германии тем и сильна, что оживляя в нашей стране элементы контрреволюции, усиливая перегруппировку классовых сил вправо, она может сильно затруднить в ней возрождение диктатуры пролетариата и его партии и приблизить опасность завершения бонапартистского переворота.

Победа германского фашизма означает, что пролетариату всего мира придется на пути к своей победоносной революции преодолеть новую огромную волну всемирной реакции.

19. Победа германского фашизма не только не означает стабилизации капитализма, а, наоборот, поднимает все его противоречия на новую, более высокую ступень. Только разгром Советского Союза дал бы ему новую основу для равновесия на ряд лет. Передышка, которую германский капитализм покупает себе установлением фашистского режима, является лишь удлинением сроков его агонии. В непосредственном порядке дня стоят новые войны в Европе и Азии, новые гигантские социальные потрясения.

Веймарская Германия пала, не найдя в своем лагере ни одного защитника, готового пожертвовать за нее своей головой. Но вместе с веймарской республикой хоронятся не только реформистские иллюзии масс, но и реальные завоевания ряда рабочих поколений.

Контрреволюция стремительно укрепляет свои позиции, очищая ландтаги, муниципалитеты, общины, фабзавкомы, культурные и просветительные организации страны от политических трупов сгнившей и бессильной буржуазной демократии и от членов компартии.

Решающие политические высоты захвачены контрреволюцией без боя вследствие капитуляции вождей рабочего класса. Но СТИХИЙНЫЙ отпор масс целиком впереди. Будущие бои между пролетариатом и фашизмом начнутся тогда, когда последний откроет широким фронтом наступление на социальные и экономические завоевания рабочего класса. Именно к этим боям большевики-ленинцы Германии должны тщательнее всего готовить сейчас пролетариат. Мощный ОТ-

ПОР фашизму на этом рубеже может при благоприятных условиях превратиться в исходный пункт наступательных боев пролетариата против фашизма в целом, а затем и против всего капиталистического режима Германии.

Призвать сегодня германских рабочих к немедленному осуществлению всеобщей стачки нелепо и преступно. Это было бы худшим проявлением ультра-левизны. Провозглашенная сегодня, она была бы обречена на полный и безусловный разгром. СТАЧКУ НАДО БЫЛО И МОЖНО БЫЛО ПРОВЕСТИ В ДЕНЬ ПРИХОДА К ВЛАСТИ ЧЕРНОГО РЕЙХСКАНЦЛЕРА – 30 января. Тогда пролетариат имел значительные шансы на победу. Если бы пролетариат ответил в тот день борьбой, Гитлер не собрал бы 17 млн. голосов 5.ІІІ, наоборот, многие колеблющиеся из его лагеря покинули бы его. Немедленно превратившись в гражданскую войну, эта борьба открыла бы тогда колоссальные революционные перспективы. Но сталинщина и социал-демократы не готовили пролетариат к этой борьбе. Коминтерн даже не предложил социал-демократам немедленно ответить на назначение Гитлера всеобщей стачкой. Тогда именно был УПУЩЕН момент, когда можно было провести ПОБЕДОНОСНУЮ стачку против фашистов. Это предопределило бы гигантское, скачкообразное усиление контрреволюции (17 млн. голосов за национал-социалистов 5.ІІІ) и осуществление государственного переворота.

20. Ошибка ЦК Болгарской компартии 1923 г. (“нейтралитет” во время переворота Цанкова²¹) была своевременно расценена Коминтерном как ошибка социал-демократического характера. Такую же оценку давал т. Троцкий поведению ЦК польской компартии во время переворота Пилсудского (по инициативе Варского ЦК ПКП почти поддерживал этот переворот).²² Тактика ЦК КПГ в 1933 г. целиком и безоговорочно осуществилась по директивам Коминтерна, а не вразрез с директивами,

²¹ 9 июня 1923 г. в результате военного переворота, который возглавили Военная лига и “Народный сговор”, правительство А. Стамболийского было свергнуто. Его сменило новое правительство А. Цанкова, основателя праворадикальной популистской партии и антикоммуниста. В этот момент руководство Болгарской компартии заняло позицию нейтралитета, оценив происходящее как борьбу между городской и сельской буржуазией.

²² Майский переворот 1926 г. в Польше под руководством Юзефа Пилсудского. Руководство Коммунистической партии Польши во главе с Адольфом Варским поддержало переворот, считая его шагом к “революционно-демократической диктатуре”.

как это было в 1923 г. в Болгарии. Она совпала с тактикой германской социал-демократии не случайно.

Фашистский переворот окончательно сорвал с лица руководства ультралевую маску. Теперь каждому станет ясно, что весь ультралевый шум, начиная с конца 1927 г. (Кантон²³) и вплоть до баррикад, бесконечных демонстраций “красных дней” и уличных драк в Германии, имел своей целью воспрепятствовать массам разглядеть перерождение социал-демократического руководства, отвлечь их от оппозиции, ослабить и парализовать работу ленинской оппозиции и тов. Троцкого по разоблачению руководства и созданию международной фракции подлинных коммунистов-ленинцев. Ультралевыми авантюрами, буржуазии в целом не угрожавшими, руководство маскировало ограничения и приспособления действий ком. партий, а следовательно, и идущих еще за ними масс, к рамкам и формам режимов крупнейших капиталистических стран. Превратив таким образом компартии в громоотводы, оттягивающие к себе электрические заряды массового недовольства капитализма и направляющие это недовольство по ультралевым линиям, внешне революционным, но основам капитализма не угрожающим, руководство этим самым отвлекало массы от путей ленинской оппозиции.

Эта политика укрепляла дружественные отношения бюрократии с империалистическими державами, которым такого рода социальный громоотвод, заменивший скомпрометированный социал-демократический и загримированный под Октябрьскую революцию, был крайне полезен.

Это жестокая правда, доказанная всему миру, последними событиями в Германии.

21. Реформизм расцвел на основе буржуазной демократии. Кризис последней был кризисом социал-демократии. Он особенно проявился в Германии, где социал-демократы из года в год неуклонно теряли своих сторонников. Крах буржуазной демократии есть конец реформизма. Фашизм или коммунизм – так поставлен вопрос историей. Германскому фашизму будет вскоре противостоять рабочий класс только в лице коммунизма.

Ликвидированный сталинщиной ленинский Коминтерн, превращенный ими в оппортунистический придаток Наркоминдела, начнет отныне разваливаться отколами и расколами в его сильнейших секциях. Фашизму будет противостоять не нынешний Коминтерн, а Коминтерн,

²³ Кантонское восстание 1927 г. под руководством коммунистов против Гоминьдана.

возрожденный на высшей основе, кристаллизацией вокруг международной коммунистической левой и Л.Д. Троцкого лучших элементов нынешних официальных партий и беспартийных революционных пролетариев и завоеванных ими в борьбе под лозунгами единого рабочего фронта синдикалистских и социал-демократических рабочих.

Развал официальных компартий неизбежен отныне не благодаря террору Гитлера, а благодаря решающей измене сталинщины. Гитлер освободит ком. движение от шкурных и паразитических элементов. Измена сталинщины бросит все стойкое и преданное коммунизму в ряды мировой левой.

Отныне несомненен рост и усиление международной левой, как оси кристаллизации не только коммунизма, но и рабочего класса в целом.

4-го августа родился Коммунистический Интернационал. 1933 г. явится могущественным прологом его возрождения. Большевики-ленинцы Германии обязаны взять на себя инициативу непосредственной борьбы рабочего класса во всех ее формах. Используя остатки легальности и из глубокого подполья, они должны его мобилизовать под лозунгами единого фронта на борьбу с фашизмом, чтобы частичная борьба пролетариата была возможно скорее превращена в генеральную, во всеобщую стачку и гражданскую войну.

22. Фашизм укрепляется у власти и усиливается с часу на час. Белогвардейский террор уже начался. Введена смертная казнь, и официально. Капитуляция вождей не спасет пролетариат от террора, а только облегчит фашизму его задачу.

Пока в Австрии еще не победил фашизм;

пока во Франции не пришли к власти реакционеры;

пока фашизм в Германии еще окончательно не укрепился; пока процессы в С.С.С.Р. еще не завершены;

пока германский пролетариат еще не разгромлен – еще не потеряна возможность покончить с германским фашизмом и на данном этапе. Но для этого остался лишь один путь: путь беззаветной революционной смелости и решительности – путь помощи поднявшемуся германскому пролетариату штыками красной армии и мобилизации всех сил международного коммунизма.

Но это путь не бюрократии, для которой армия и международные компартии являются средством закрепления узурпированной у пролетариата власти, а путь самого рабочего класса.

Только возрождение диктатуры и партии сделало бы реальным этот путь.

23. Фашизм – это историческая излучина, историческая заминка в общем нарастании классовой борьбы и мировой пролетарской революции. Но не успокаивать массы, не сеять оптимистические иллюзии наша задача. Не усыплять, а сигнализировать опасность, будить тревогу, мобилизовать для борьбы – вот наша задача, вот как поступали Ленин и Троцкий в наиболее трагические моменты нашей революции.

Чем больше опасность, тем громче мы должны будить тревогу.

Тысячи германских коммунистов заполняют фашистские казематы. Тысячи революционных рабочих уже убиты и заменены фашистами. Над тысячами коммунистов занесена фашистская рука смерти.

Эти трагические обстоятельства ни в коем случае не должны нас побудить замолчать правду о событиях и роли в них социал-демократов и коммунистического руководства.

Те коммунисты, которые хотя бы в тюрьме продумают, какие причины привели членов компартии под расстрелы и в тюрьмы, а не к захвату власти пролетариатом под руководством коммунистической партии – эти коммунисты, еще сидя в тюрьме, сомкнутся с нашими идеями и лозунгами.

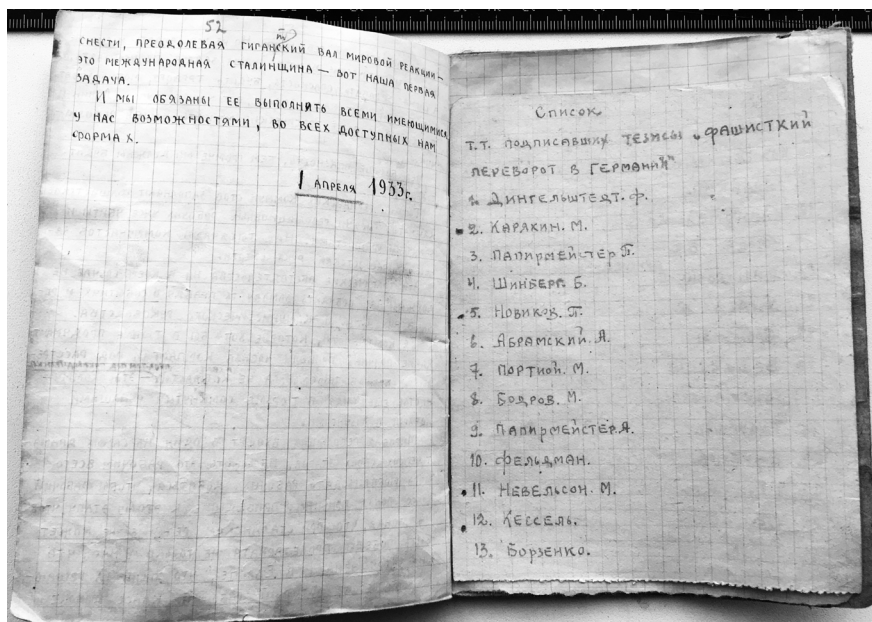
Мировая революция входит в один из самых драматических своих этапов. Объяснить это рабочим всего мира, мобилизовать рабочих, добиться, чтобы рабочий класс понял причины, приведшие к этому этапу, чтобы он понял, что при сталинском режиме не может быть победы пролетариата не только у нас, что она затруднена и в Европе, что один из решающих барьеров, который рабочий класс должен снести, преодолевая гигантский вал мировой реакции, – это международная сталинщина, – вот наша первая задача.

И мы обязаны ее выполнить всеми имеющимися у нас возможностями, во всех доступных нам формах.

1 апреля 1933 г.

Список т.т., подписавших тезисы “Фашистский переворот в Германии”

1. Дингельштед Ф.
2. Карякин М.
3. Папирмейстер П.
4. Шинберг Б.
5. Новиков П.
6. Абрамский А.
7. Портной М.

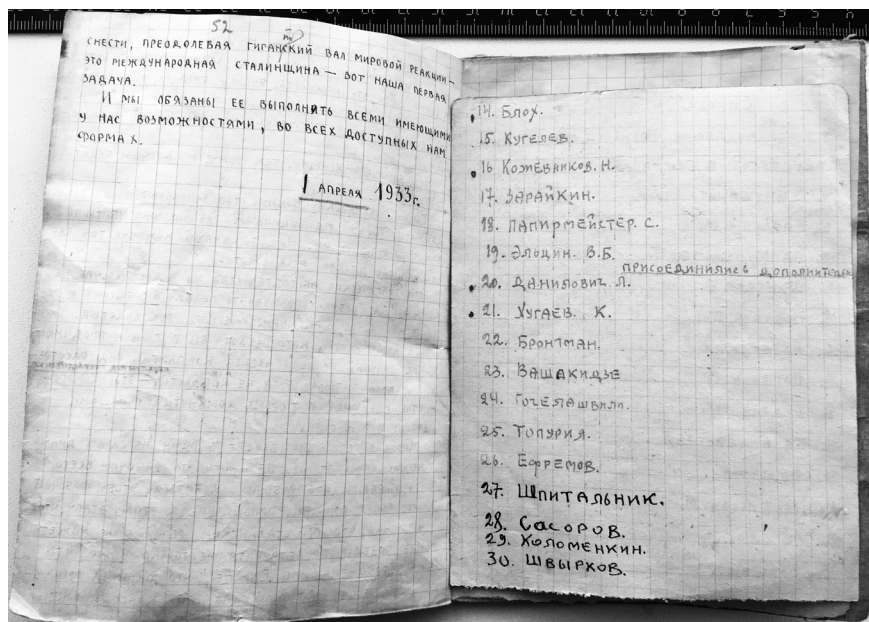

Илл. 2. Последняя страница тетради и список подписавших (фотография из личного архива публикатора).

8. Бодров М.
9. Папирмейстер А.
10. Фельдман
11. Невельсон М.
12. Кессель
13. Борзенко
14. Блох
15. Кугелев
16. Кожевников Н.
17. Зарайкин
18. Папирмейстер С.
19. Эльцин В.Б.

Присоединившиеся дополнительно

20. Данилович Л.
21. Хугаев К.
22. Бронтман
23. Вашакидзе
24. Гогелашвили

Илл. 3. Окончание списка подписавших (фотография из личного архива публикатора).

- 25. Топурия
- 26. Ефремов
- 27. Шпитальник
- 28. Сасоров
- 29. Холменкин
- 30. Швырхов.

SUMMARY

The published document is titled “The Fascist Coup in Germany” and marked as *Bolshevik-Leninist* no. 2 (12), 1933. This is one of the “Notebooks from the Verkhneuralsk Political Isolator.” Thirty handwritten brochures composed in 1932–1933 by inmates of the special political prison of the NKVD in Verkhneuralsk (Cheliabinsk region) were discovered accidentally in early February 2018. It was known that the imprisoned Trotskyists produced a samizdat journal the *Bolshevik-Leninist* in Verkhneuralsk, but nobody had seen it before the thirty notebooks were found in February.